

УДК 930.001(450)"17/18"

Райнхардт Р.О.

РАЗВИТИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ МОДЕЛИ САМООРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В XVII–XIX ВЕКАХ

Ключевые слова: научное сообщество, история науки, эпоха Просвещения, Рисорджименто, наука в Италии, научная политика.

Развитие и становление итальянского научного сообщества в XVII–XIX вв. до сих пор не получали систематического освещения в отечественной научной литературе. Степень разработанности данной тематики в зарубежных специализированных трудах, в частности в итальянских, также нельзя оценить как высокую: напрямую данный период рассматривается лишь в двух сочинениях членов-экспертов Итальянского общества истории науки (Chiancone, 2012; Guerraggio, Nastasi, 2010), а также в монографии Л. Руссо и Э. Сантони (Russo, Santoni, 2010). Между тем указанный временной интервал представляется одним из наиболее важных этапов истории науки не только Италии, но и всего европейского континента. Частичному восполнению данного пробела посвящена настоящая статья. При решении указанной задачи акцент сделан на взаимозависимости и взаимовлиянии, существовавших между социальной, политической и культурной жизнью Италии и самоорганизацией научного сообщества. Думается, что именно такой подход наиболее полезен для понимания роли итальянских ученых в новейшей истории и дальнейшей характеристики структуры академической и научно-исследовательской системы современной Италии (Маслова, 2014). Исходя из логики исторического анализа, работа разделена на две части, соответствующие временным отрезкам эпохи Просвещения (XVII–XVIII вв.) и Рисорджименто (конец XVIII в. – 1861 г.).

Эпоха Просвещения

Большинство историографов и специалистов сходятся во мнении о том, что Просвещение как исторический феномен зародилось в Великобритании и получило наибольшее развитие во Франции. Тем не менее данное фило-

Статья подготовлена при финансовой поддержке
РФФИ, проект № 15-36-21000.

софское, культурное, политическое и социальное течение не обошло стороной и Италию, давшую миру множество видных деятелей, ассоциируемых с ним. Более того, некоторые из итальянских просветителей, как, например, Дж. Вика, по праву признаются предтечами своих европейских коллег, оказавшими значительное влияние на картину мира, взгляды и идеи последних (Russo, Santoni, 2010).

Главными центрами Просвещения в Италии стали Милан и Неаполь, менее значимыми Тоскана (в частности, Флоренция, где жил и работал знаменитый П. Нери), Венето и Пьемонт. Одним из знаковых событий культурной жизни Севера Италии стало основание в 1761 г. миланской «Академии кулаков», иногда также называемой «Обществом кулаков». Такое название было выбрано ее духовными лидерами братьями Верри (Пьетро и Алессандро)¹ с целью подчеркнуть ожесточенный характер научных дискуссий, имевших место во время собраний (Chiancone, 2012). Достоверных свидетельств о том, доходило ли дело действительно до рукоприкладства, не сохранилось, однако, судя по именам и характерам членов сообщества, накал страстей мог быть сильным. Так, среди участников «Академии кулаков», просуществовавшей всего пять лет, но оставившей значительный след в истории миланской

и итальянской науки, помимо графов Верри в разное время фигурировали: Ч. Беккариа, Л. Ламбертенги, Дж. ди Салисето, Дж. Биффи, А. Лонго, П. Фризи, Дж. Карли и др. Описание творчества каждого из них, безусловно, заслуживает отдельного внимания, но выходит за рамки настоящей работы, для которой больший интерес представляет организационная форма упомянутого коллектива.

Важной особенностью деятельности «Академии кулаков», принципиально отличавшей ее от предшественниц, стало появление регулярного печатного органа «Il Caffè». Газета, в которой публиковались члены сообщества, выходила каждые десять дней с 1764 по 1766 г. С целью обхода консервативной цензуры (Ломбардия в то время находилась под властью Австрии) она печаталась в г. Брешиа, бывшем частью Венецианской республики. Прообразом газеты послужили британские издания «The Spectator» и «Tatler», выпускавшиеся Дж. Аддисоном и Р. Стилом начиная с 1710-х гг. Последние видели свою миссию в том, чтобы «вытащить философию из книжных шкафов и библиотек, школ и университетов с тем, чтобы она могла жить в клубах и на собраниях, за чайными столиками и в кофейнях» (The Spectator, <http://www.gutenberg.org/files/12030/12030-h/12030-h/SV1/Spectator1.html#section10>).

Схожую концепцию исповедовали и издатели журнала «Il Caffè» братья Верри: кофейня, хозяином которой был некий грек по имени Деметрий, позиционировалась как место встреч и полемики членов сообщества. Именно там происходил обмен результатами научной работы, их обсуждение и оценка. В то же время в отличие от трибун Дж. Аддисона и Р. Стила материалы «Il Caffè» носили преимущественно

Четыре брата Верри (по старшинству: Пьетро, Алессандро, Карло и Джованни) были одними из наиболее видных представителей миланской интеллектуальной элиты своего времени. Младший из них, служивший числелем Дж. Беккариа (дочь Ч. Беккариа, также члена «Академии кулаков»), согласно распространенному, но документально не подтвержденному мнению, мог быть биологическим отцом знаменитого итальянского писателя А. Мандзони (сына Дж. Беккариа) (Guerraggio, Nastasi, 2010).

именно научно-исследовательский, а не нравоучительный характер. Это объясняется тем, что среди «академиков» и, соответственно, авторов статей были не только «гуманитарии», но также математики, физики и астрономы (Р. Бошкович, П. Фризи, Дж. Колпани и др.). Хотя основная направленность газеты и была социально-политической, зиждущейся на идейной платформе Ч. Беккариа, братьев Верри и их сподвижников, стиль изложения за счет влияния адептов точных наук постепенно смещался от публицистического к научному.

Символика кофейни как места для самоорганизации научного коллектива значима сама по себе: в качестве дискуссионной площадки она может быть противопоставлена средневековой площади, возрожденческому двору или салону XVII в. С одной стороны, она практически лишена церемониально-протокольных условностей, иными словами, неформальна. С другой стороны, ее также характеризует определенная дискретность: группа людей собирается своей компанией и обсуждает интересные их предметы, никому при этом не мешая, но и не замыкаясь: для достойного человека всегда найдется место за столиком.

Атмосфера и культура употребления кофе также контрастируют с обстановкой таверн, где собирались средневековые *clerici vagantes* за кружкой пива, вина и т.п. Возможность плодотворного делового общения при сохранении трезвости ума приводила к популярности кофеен сначала в Великобритании¹, затем в континентальной

Европе². Основная публика кофеен – коммерсанты, люди творческих профессий, интеллектуалы. Многие из бизнесменов занимались колониальной торговлей, в том числе импортом кофе, приписывая данному товару неповторимые качества и свойства (полезность для здоровья, стимуляция умственной деятельности и пр.). Наиболее действенная реклама для них выражалась в собственном примере: подписание деловых контрактов часто происходило за чашкой кофе. За соседним столиком вполне могли сидеть местные «академики», и таким образом происходило некоторое пространственное, затем поведенческое и наконец интеллектуальное сближение.

Такого явления наблюдалось не только в Милане, но и в другом центре Просвещения – Неаполе, крупном морском порту (следовательно, коммерческом центре), политически и культурно близком к описываемому временному отрезку к Франции (правление династии Бурбонов). Вполне закономерно, но в то же время показательное, что среди итальянских ученых (на Севере, но особенно на Юге) описываемой эпохи немало экономистов: А. Дженовези, Ф. Галиани, Ф. Газтано, П. Верри, П. Нери и др. Близость к деловым кругам подталкивала исследователей обращаться к прикладным хозяйственным проблемам и обогащала экономическую мысль (главным образом меркантилистскую и физиократическую) того времени.

В целом прикладной характер научных изысканий свойствен многим итальянским просветителям: одним из наиболее ярких примеров может слу-

¹ Именно на базе лондонской кофейни Э. Ллойда в XVII–XVIII вв. возник уникальный страховой институт Lloyd's of London, функционирующий по сей день, на который приходится существенная доля европейского и мирового рынка страхования и управления рисками.

² В начале XX в. данная традиция найдет свое продолжение, например, в деятельности Венского кружка позитивистов под руководством М. Шлика, базировавшегося изначально в знаменитом кафе «Централь» австрийской столицы.

жить эпохальное сочинение Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», благодаря которому в Европе постепенно начались процессы отмены пыток и смертной казни, гуманизации уголовного и уголовного-процессуального права, становления криминологии как отдельного научного направления (Guerraggio, Nas tasi, 2010). Тесное соседство экономистов, юристов, математиков, философов, представителей других областей знаний и дисциплин соответствовало духу времени, идеалам рационализма, гуманизма, энциклопедизма. Несмотря на распространение идей секуляризации и антиклерикализма, среди итальянских ученых того времени было немало служителей церкви, например упомянутые выше А. Лонго и П. Фризи (Chiancone, 2012).

Итак, с точки зрения эволюции итальянской системы самоорганизации научного сообщества в эпоху Просвещения наиболее важными видятся следующие положения: постепенно отходящая на второй план элитарность; банализация науки – придание ей публичного, светского и неформального характера; стремление приблизить теорию к практике, культивирование прикладных исследований; более сдержанные по сравнению с остальной Европой антирелигиозные настроения ученых. Помимо этого, следует особо подчеркнуть, казалось бы, неважную в академическом, но весьма заметную в бытовом плане привычку итальянских ученых к потреблению кофе. Разумеется, кофе в Италии пользуется большой популярностью среди населения и пьют его не только научные кадры. Однако практика «кофейных посиделок» профессоров и студентов¹ крайне распространена и мо-

жет быть расценена как второстепенная, но все же значимая характерная черта итальянского высшего образования.

Рисорджименто

Национально-освободительное движение итальянского народа против иноземного господства и за образование единого государства со столицей в Риме охватило период с конца XVIII в. до 1861 г. и естественным образом стало важной вехой в том числе и для итальянской науки. Целесообразно отметить, что обозначенный процесс и эволюция научного сообщества оказывали взаимное влияние друг на друга. В этом контексте речь идет не просто о системе обратных связей, но о своего рода «взаимном обогащении» ученых и революционеров, причем многие итальянские деятели того времени сочетали обе эти профессии, точнее, и тот и другой род занятий.

Интересно обратить внимание на то, что еще в 1765 г. в одном из номеров «Il Caffè» вышла статья Дж.Р. Карли под заголовком «Родина итальянцев», заканчивающаяся лозунгом «Итальянец в Италии – никогда не иностранец» (Carli..., http://www.treccani.it/enciclopedia/gian-rinaldo-carli_%28Enciclopedia-Italiana%29/). По большому счету, именно эта мысль, лаконично выраженная предельно простым, доступным языком, и легла в основу всей идеологии Рисорджименто. Впоследствии она стала источником вдохновения «людей дела» (Дж. Гарибальди, Дж. Мадзини, К. Кавур) и была подхвачена широкими массами, но впервые в явном виде прозвучала именно с трибуны «Кофейни», выйдя из-под пера ученого.

Что касается института «совместительства» революционной и научно-исследовательской работы, уместно привести несколько репрезентативных и по-своему красочных примеров.

¹ Во многих итальянских городах (Неаполь, Палермо и др.) в настоящее время успешно работают и пользуются спросом «Caffè del Professore».

Прежде чем полностью переключиться на политическую деятельность, граф К. Бенсо ди Кавур совместно с графом А. Вольта (основоположник учения об электричестве) долгое время сотрудничал с журналом «*Annali universali di statistica*», выпускаемым с 1824 г. под руководством выдающегося юриста и физика-экспериментатора Дж.Д. Романьози. Там же публиковался К. Каттанео, отец итальянского федерализма, сыгравший важную роль в миланской революции 1848 г., прежде чем основать свой собственный журнал «*Il Politecnico*» (1839). Миссия издания – «донести до всех граждан, что наука есть наилучший инструмент для обработки широкого поля практики, увеличения всеобщего благосостояния, материального и духовного обогащения человеческого сообщества» (Greco, <http://www.unita.it/scienza/recensioni/risorgimento-e-scienza-le-relazioni-prospere-1.284435>).

В вооруженном восстании жителей Сицилии в 1848 г. принимали активное участие ныне всемирно известные химики А. Авогадро и С. Канниццаро. Последний, приговоренный властями к смертной казни, был вынужден эмигрировать и смог вернуться в Италию (Пьемонт, затем Генуя) лишь спустя три года, а на «малую родину» (Палермо) – еще через семь лет в составе отряда гарибальдийцев. Их коллега (как по научной, так и по революционной деятельности) из Пармы, один из наиболее выдающихся физиков XIX в. М. Меллони в 1831 г. был отстранен от профессорской кафедры за рассказы студентам о событиях Июльской революции в Париже (Russo, Santoni, 2010)¹.

Благодаря заступничеству А. фон Гумбольдта и Ф. Араго М. Меллони удалось вернуться в Италию, получить лично от короля Обеих Сицилий Фердинанда II должность профессора в Неаполитанском университете, а затем и директора вулканологической обсерватории на Везувии. В 1848 г. он вновь лишился всех должностей за участие в тех же протестных акциях на Сицилии.

Упомянутая вулканологическая и метеорологическая обсерватория была первым объектом такого рода, не имевшим аналогов в мире. Ее торжественная инаугурация состоялась в 1845 г. в ходе ежегодного собрания итальянских ученых *Riunione degli Scienziati Italiani*, собравшего в столице Королевства Обеих Сицилий около 1600 деятелей науки со всех концов еще раздробленной Италии (Greco, <http://www.unita.it/scienza/recensioni/risorgimento-e-scienza-le-relazioni-prospere-1.284435>). Данные мероприятия проводились регулярно с 1839 г. (Пиза) до 1847 г., когда в Венеции очередное девятое собрание было разогнано австрийской полицией. Практика общенациональных научных конгрессов была восстановлена уже в объединенной Италии: после внеочередного собрания (*riunione straordinaria*) в 1861 г. во Флоренции состоялось еще три съезда – в 1862 г. (Сиена), в 1873 г. (Рим) и в 1875 г. (Палермо) (Archivio delle Riunioni..., <http://www.museogalileo.it/esplora/biblioteche/biblioteca/archivio/archivi/oriunioniscienziatiitaliani.html>). В ходе последнего (двенадцатого) собрания по предложению С. Канниццаро было образовано перманентно и до сих пор действующее Итальянское общество

¹ Именно в Париже после долгих поисков подходящего политического убежища (Флоренция, Женева и др.) ученому удалось осесть и продолжить свою исследовательскую карьеру. Большая часть эмиграции С. Канниццаро

также протекала во французской столице, несмотря на правление там династии Бурбонов, родственников и союзников его гонителей.

продвижения научного прогресса (SIPS: La Società italiana per il progresso delle scienze) (La Società Italiana..., <http://www.sipsinfo.it>).

Следует отметить, что в отличие от данного органа идея создания (точнее, созыва) его предшественниц была принесена извне и принадлежала в основном Ч. Бэббиджу (знаменитый британский математик, изобретатель первой аналитической вычислительной машины) и Ш.Л. Бонапарту (французский орнитолог, племянник императора Наполеона I) (Casini, http://www.treccani.it/scuola/dossier/2011/150anni_scienze/casini.html). Упав на благодатную и охваченную революцией почву, она вскоре принесла значимые плоды: в научном плане – конкретные и главным образом прикладные разработки (от агрономии, ботаники, физиологии до физики, географии и др.), в культурно-политическом – рост национального самосознания (Италия еще не объединилась, но панитальянское научное сообщество уже существует!). По нашему мнению, современные историки итальянской науки Л. Руссо и Э. Сантони правы, указывая на то, что история Рисорджименто никак не может быть исчерпывающей без должного внимания к роли в ней итальянских ученых и науки в целом (Russo, Santoni, 2010).

Подчеркнем еще раз важность человеческого фактора (Белогуров, 2016): многие научные кадры с оружием в руках боролись на стороне протагонистов Рисорджименто. При этом среди них были не только вышеназванные и иные корифеи, но и «рядовые» члены научного сообщества. Так, например, в битве за Куртатоне и Монтанара (29 мая 1848 г.) против австрийцев сражались целых четыре батальона добровольцев из числа профессоров и студентов соответственно Пизы,

Ливорно, Прато и Сиены (Chiancone, 2012). Многие профессора, в частности математик О. Моссотти, анатом Ч. Студиати, юрист Дж. Джорджини, проявили себя как способные полководцы, а некоторые (например, геолог Л. Пилла) героически погибли (Guerraggio, Nastasi, 2010).

После объединения Италии их заслуги не были забыты, а многие борцы за свободу и национальную идею из числа ученых заняли высокие государственные посты: известный химик Р. Пириа стал министром народного просвещения в правительстве Дж. Гарибальди в Неаполе (1860 г. – после изгнания Бурбонов), а физику К. Маттеуччи досталась та же должность при У. Раттацци (1862 г.). Первым руководителем SIPS также стал заслуженный революционер и философ Т. Маммиани, проявивший себя еще в начале 1840-х гг. в Романье, а впоследствии благодаря дружбе и преданности К. Кавуру вышедший в сенаторы (Зонова, 2016).

Таким образом, как отмечают итальянские историки, в описываемое время «наука не рассматривалась как обособленная от политики область и не была таковой; на науку не смотрели как на маленький ручеек, текущий параллельно великой реке истории, но как на одну из важнейших составляющих этого потока» (Russo, Santoni, 2010). В результате самоорганизация итальянского сообщества, будучи социально консолидирующим фактором, во многом поспособствовала образованию единой итальянской нации и государства, чем сегодняшние итальянские ученые по праву гордятся.

Литература

1. Белогуров А.Ю. Управление подготовкой педагогических кадров в стратегии непрерывного профессионального развития // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 7. С. 39–44.

2. *Зонова Т.В.* История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016.
3. *Маслова Е.А.* Италия: образование и экономическое развитие // Современная Европа. 2014. № 4. С. 61–69.
4. Archivio delle Riunioni degli scienziati italiani. URL: <http://www.museogalileo.it/esplora/biblioteche/biblioteca/archivio/archiviorunioniscienziatitaliani.html>.
5. Carli, Gian Rinaldo. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/gian-rinaldo-carli_%28Enciclopedia-Italiana%29/.
6. *Casini, P.* Scienziati italiani a congresso prima dell'Unità. URL: http://www.treccani.it/scuola/dossier/2011/150anni_scienze/casini.html.
7. *Chiancone, E.* (a cura di), 2012. Scienziati italiani e Unità d'Italia: At di Convegno. Roma: Aracne.
8. *Greco, P.* Risorgimento e scienza: le relazioni prosperose. URL: <http://www.unita.it/scienza/recensioni/risorgimento-e-scienza-le-relazioni-prospere-1.284435>.
9. *Guerraggio, A. e P. Nastasi*, 2010. L'Italia degli scienziati. 150 anni di storia nazionale. Milano: Bruno Mondadori.
10. La Società Italiana per il Progresso delle Scienze. URL: <http://www.sipsinfo.it>.
11. *Russo, L. e E. Santoni*, 2010. Ingegni minuti. Una storia della scienza in Italia. Milano: Feltrinelli.
12. The Spectator. 1711. Vol. 1, n. 10, March 12, 1711. URL: <http://www.gutenberg.org/files/12030/12030-h/12030-h/SV1/Spectator1.html#secton10>.
- professional development. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 7: 39–44. (rus)
2. *Zonova, T.V.*, 2016. History of the foreign policy in Italy. Moscow: published by Mezhdunarodnyye otnosheniya. (rus)
3. *Maslova, E.A.*, 2014. Italy: education and economic development. Modern Europe, 4: 61–69. (rus)
4. Archive of the Meeting of the Italian scientists. URL: <http://www.museogalileo.it/esplora/biblioteche/biblioteca/archivio/archiviorunioniscienziatitaliani.html>. (ital)
5. Carli, Gian Rinaldo. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/gian-rinaldo-carli_%28Enciclopedia-Italiana%29/. (ital)
6. *Casini, P.* Italian scientists in the Congress before consolidation. URL: http://www.treccani.it/scuola/dossier/2011/150anni_scienze/casini.html. (Ital)
7. *Chiancone, E.* (Ed.), 2012. Italian scientists and reunification of Italy: works of a conference. Roma: Aracne. (ital)
8. *Greco, P.* Risorgimento and science: safe relations. URL: <http://www.unita.it/scienza/recensioni/risorgimento-e-scienza-le-relazioni-prospere-1.284435>. (ital)
9. *Guerraggio, A. and P. Nastasi*, 2010. Italy scientists. 150 years of history. Milano: Bruno Mondadori. (ital)
10. The Italian society on development of science. URL: <http://www.sipsinfo.it>. (ital)
11. *Russo, L. and E. Santoni*, 2010. Intellectual minutes. Science history in Italy. Milano: Feltrinelli. (ital)
12. The Spectator. 1711. Vol. 1, n. 10, March 12, 1711. URL: <http://www.gutenberg.org/files/12030/12030-h/12030-h/SV1/Spectator1.html#secton10>.

References

1. *Belogurov, A. Yu.*, 2016. Management of pedagogical staff preparation in the strategy of continuous